

УДК 947.083.72

DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-323-328

**К ВОПРОСУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ МОНГОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН К ХАЛХЕ
И ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1911–1915 гг.)**

© Хэрээд Жамсран Урангуа

доктор исторических наук, профессор

uranguakhereid@gmail.com

© Шарав Гэрэл

аспирантка

geyesharav9@gmail.com

Монгольский государственный университет

Монголия, г. Улан-Батор

В докладе рассматриваются исторические события борьбы за объединение всех монгольских земель в 1911–1915 гг. и политика Российской империи по отношению к этим панмонголистским устремлениям Монгольского государства.

В XX в. Монголия не раз пыталась объединить своих соплеменников-монголов. Первая попытка была предпринята в 1911–1915 гг. Внешняя Монголия успешно боролась за отделение от династии Цин и смогла провозгласить независимость Монгольского государства 29 декабря 1911 г. В последующем она выступала за идею создания Великой Монголии, которая должна была объединить всех монголов.

Установлено, что целью национально-освободительной революции 1911 г. было, прежде всего, восстановление государственной независимости, утраченной в XVII в., и тем самым сохранение традиционного уклада жизни. Во-вторых, приоритетным являлось воссоздание единого Великого Монгольского государства, объединяющего все монголоязычные народы Китая. Авторы считают, что первая из этих двух целей была достигнута: Внешняя Монголия отделилась от Цинской династии, и в результате было создано Монгольское государство, объединившее Халха-Монголию и Западную Монголию. Однако вторая цель — создание единой Великой Монголии — провалилась, и в этом докладе освещается, почему этому не было суждено осуществиться.

Ключевые слова: независимость, монгольская государственность, Россия, Китай, политика, война, соглашение.

TO THE QUESTION OF JOINING MONGOLIAN TRIBES TO KHALKHA
AND POLITICS OF THE RUSSIAN EMPIRE (1911–1915)

Khereid Jamsran Urangua

Dr. Sci. (Hist.), Prof.

uranguakhereid@gmail.com

Sharav Gerel

Doctorate Student

geyesharav9@gmail.com

Mongolian State University

Ulaanbaatar Mongolia

The article examines the historical events of the struggle for uniting all Mongolian lands in 1911–1915 and the policy of the Russian Empire in relation to this pan-Mongol aspiration of the Mongolian state.

In the 20th century, Mongolia repeatedly tried to unite Mongols. The first attempt was made in 1911-1915. Outer Mongolia successfully fought for secession from the Qing Dynasty and was able to declare the independence of the Mongolian state on December 29, 1911. Subsequently, it fought for the idea of creating the Great Mongolia, which was to unite all the Mongols.

It has been established that the goal of the national liberation revolution of 1911 was, first of all, the restoration of state independence, lost in the 17th century, and thereby the preservation of the traditional way of life. Secondly, the priority was the reconstruction of a single Great Mongolian state, uniting all the Mongolian-speaking peoples of China. The authors believe that the first of these two goals was achieved: Outer Mongolia separated from the Qing dynasty, and as a result, the Mongolian state was created, uniting Khalkha Mongolia and Western Mongolia. However, the second goal — the creation of a united Great Mongolia — failed, and this report highlights the question of why this was not destined to be successful.

Keywords: independence, Mongolian statehood, Russia, China, politics, war, agreement.

Пробуждение Азии началось с Монголии. К началу XX в. Монголия была окраинной, вассальной частью Цинской империи. Летом 1911 г. вспыхнуло национально-освободительное восстание, закончившееся к концу декабря 1911 г. победой национально-освободительной революции и провозглашением независимости Халха-Монголии. Эта революция была самой первой антиколониальной революцией в Азии.

В определенный период судьба национально-освободительной революционной борьбы монголов зависела от отношений между державами, установившими сферы своего влияния на Дальнем Востоке, позиции Китая на основе империи Цин и от его политики в отношении Монголии. В то самое время царская Россия заключила тайное соглашение с Японией (июль 1912 г.), поделив сферы влияния в Монголии. После заключения таких неоднократных секретных соглашений с Японией царская Россия стремилась, с одной стороны, добиться от китайского правительства признания своих интересов в Монголии и, с другой стороны, не нарушая тайных соглашений с Японией (1907, 1910, 1912 гг.), поддерживать с ограничением революционную борьбу монголов за национальное освобождение и проводить политику, которая не позволила бы Монголии объединиться с Китаем, в то же самое время не изолировала бы ее от Китая, предоставляя ей право на автономию и стремясь держать ее под своим контролем. Императорская Россия ставила прежде всего намерение укрепить свои интересы в Монголии и с этой целью первой выступила с предложением предоставить Внешней Монголии право на автономию [Жамсран, 1997, с. 67].

Национально-освободительная революция перекачивалась волнами из одной части Монголии в другую. Монгольские власти не хотели автономии, они открыто заявляли о своем намерении добиваться полной независимости всей Монголии¹ от цинов и Китая и реализации своих далеко идущих внешнеполитических планов.

Министр иностранных дел России Сазонов предложил своему правительству заключить соглашение с Монгольским правительством в большой тайне, и царь Николай II поддержал это предложение. Царская Россия намеревалась помочь Монголии сохранить в определенной степени государственный суверенитет, тем самым установить свои исключительные права в этом регионе, а также использовать страну в качестве буфера вдоль южной границы.

В апреле 1912 г. министр иностранных дел России выступил в Государственной Думе с декларацией о том, что Россия не может допустить в Халхе сильного в военном отношении государства, а посему будет стремиться к признанию за Халхой автономии, кото-

¹ Внутренняя Монголия добровольно вошла в состав Цинов в 1636 г., Халха-Монголия добровольно была присоединена к Цинской династии в 1691 г., а в 1755–1756 гг. цинами была завоевана Западная Монголия.

рая может быть обеспечена при сохранении исконного строя и управления, недопущении ввода китайских войск и запрещении китайской колонизации. Министр прибавил, что в споре между Китаем и Монголией Россия согласилась выступить посредником для восстановления дружественных отношений [Коростовец, 2009, с. 59].

В заявлении Правительства России от 19 декабря 1911 г. о политических событиях в Монголии писалось так: «Монголы объявили о своей независимости в Урге, возвели главу ламаизма Жэвзүндамба-хутагту на ханский престол и обратились к России за помощью. Правительство императора посоветовало монголам вести себя спокойно и помириться с Китаем». Далее подчеркивалось: «Хотя Россия не желает вмешиваться в борьбу в Китае и не питает замысла захватить Монголию, она не может быть не заинтересована в установлении прочного порядка на этой территории, которая граничит с Сибирью и где имеют место торговые интересы России.

Поскольку наши интересы будут затронуты в случае вооруженного столкновения между Монголией и Китаем, мы не хотим допустить этого. Прежде всего, учитывая эту ситуацию, правительство императора выражает готовность взять на себя сложную роль посредничества между Китаем и враждующей с ним Монголией. С другой стороны, так как в Монголии имеется много русских интересов, правительство императора не может игнорировать сформировавшееся правительство этой страны» [АВПРИ. Д. 228. Л. 582]. Далее в заявлении говорилось, что даже если Монголия полностью разорвет свои отношения с цинами, Россия установит деловые отношения с правительством Монголии. Это очень вдохновило монголов в их национально-освободительной борьбе и послужило сильным толчком к ее росту.

Когда монголы провозгласили свою независимость, на юге империи Цин того времени победила революция, было объявлено о создании Срединной республики, революция все больше разрасталась, а империя Цин продолжала существовать в Пекине. Поэтому правительство Монголии сообщило о мотивах приобретения своей независимости, прежде всего, главным министерствам правительства империи Цин. Для этого правительство Монголии 30 декабря первого года Всеми возведенного отправило телеграмму министерствам внутренних дел, поддержки правительству и иностранных дел. В этой телеграмме говорилось, что в последнее время политика, проводимая Цинской империей в Монголии, изменилась и привела к «искоренению монголов и уничтожению религии». Поэтому «мы все постановили возвести Богдо-хана, назвать государство Монголией и стать хозяевами своей целостной территории, забрав все земли на севере. После этого каждое государство будет соблюдать границу, ставить на первый план уважение друг к другу, и когда на юге установится мир, будет положен конец отношениям с заключением письменного договора». Таким образом, телеграмма содержала сообщение о мотивах приобретения независимости монголами и предложение об установлении добрососедских отношений, после того как положение в Китае стабилизируется.

Революционные силы в Южном Китае стали объединяться вокруг Сун Ятсена [Сун Чжуншань], вернувшегося 25 декабря 1911 г. в Шанхай из-за границы. Конференция представителей южных провинций состоялась в г. Нанжин 29 декабря, на которой Сун Ятсен был избран президентом Срединной республики, а значит Монголия и Китай объявили глав своих новых государств в один день. Но Сун Ятсен как исполняющий обязанности президента заявил в манифесте, выпущенном 2 января 1912 г.: «Основой государства является народ. Если мы превратим земли ханнов [китайцев], маньчжуров, монголов, хотонов и тибетцев в одно государство, объединим эти народности как один человек — это и будет национальное единство. После восстаний в Учане более десяти провинций получили независимость. Независимость означает, с одной стороны, освобожде-

ние от ига маньчжурской династии Цин, с другой стороны — объединение многих провинций, в том числе Монголии и Тибета» [Урангуа, с. 55].

В отношении вопроса о независимости Монголии оба правительства в Китае — республиканское правительство Нанкина и императорское правительство Пекина — придерживались одинаковой позиции, о чем ясно свидетельствовали манифест, указ, законы и постановления, выпущенные ими, телеграммы, неоднократно присылаемые Правительству Монголии, и усилия, предпринятые для подавления монгольской национально-освободительной революции против создания единого национального государства. В ответ на это правительством нового монгольского государства было принято множество мер и неоднократные напоминания Китаю о себе как независимом государстве. Китай сразу начал противиться национально-освободительной революции Монголии.

Несколько раньше начавшаяся буржуазная революция в Китае оказала влияние на расширение национально-освободительного движения Монголии. С другой стороны, монголам стал очевиден распад Цинской династии. Если прежде монгольские князья и верховные ламы оказывали сопротивление новой политике цинов под призывом «соблюдения национальных интересов», то теперь, в условиях китайской буржуазной революции, поддержки со стороны России и национально-освободительной борьбы монголов, они сформулировали новый призыв — «объединение всех монголов, завоевание независимости и возрождение Великой Монголии». Начался новый этап борьбы монголов против маньчжуро-китайского ига, вылившийся потом в национально-освободительное движение, что призывало всех монголов к объединению в борьбе за независимость.

Итак, в результате бескровного переворота в Урге 29 декабря 1911 г. была провозглашена независимость Халха Монголии. К успеху привели три фактора: 1) активная националистическая деятельность халхаской верхушки — светских и духовных нойонов; 2) поддержка царского правительства России; 3) отказ китайских солдат в Урге защищать ненавистное им господство маньчжуров [Белов, с. 49].

В Китае в результате Синьхайской революции Цинская династия перестала существовать как единое централизованное государство, и Пекин был не в состоянии контролировать ситуацию на местах. Провалилась политика цинов по колонизации и китаизации Монголии. К лету 1912 г. Западная Монголия была освобождена от цино-китайских наместников добровольно присоединилась к Халха-Монголии, Внешняя Монголия отстояла свою государственность.

В деле освобождения Западной Монголии царская Россия оказала действенную поддержку. 4 сентября министр иностранных дел России Сазонов обратился к министру военных дел Сухомлинову со следующим предложением: «Монголы захватили Ховд. Это значительно меняет обстановку в Западной Монголии. В будущем для подавления китайского нападения пошлем армию и снабдим монголов оружием» [МОЭИ, серия 2.1900-1913, док. № 19]. Для Пекина эта территория представляла важное пространство, обеспечивающее въезд/внедрение в Монголию в западном направлении и безопасность в приграничных с Россией местах. Для царской же России Алтайский край географически и этнографически считался продолжением Семипалатинска, сверх того, в торгово-экономическом отношении этот край превратился в место внедрения в Западную Монголию и Шиньжаан. Западный край, являясь частью родины монгольской народности, был в центре внимания Правительства Монголии и поэтому стал полем соперничества Монголии, России и Китая. С другой стороны, в первом пункте договора, подписанного осенью 1912 г. между Россией и Монголией, говорилось: «Со стороны правительства российского императора будет оказана помощь Монголии в установлении автономии, принципа самоуправления, в недопущении на свою территорию китайских войск и кочующих граждан и пользовании правом создания национальной армии». Этот пункт служил пра-

вовой основой для вмешательства царской России в деле вышеупомянутого региона. Китайская сторона совсем не признавала русско-монгольский договор, заявляя, что «Монголия является частью нашей территории», и поставила в известность, что впоследствии обсуждение вопроса о Монголии невозможно без участия Китая.

Известия о благополучной борьбе северных монголов воодушевили национально-освободительное движение во Внутренней Монголии и Хөлөнбуйре. Монголы Внутренней Монголии многие годы вели борьбу против китайской колонизации, поэтому было много сторонников объединения Внешней и Внутренней Монголии.

Национально-освободительное движение Хөлөнбуйра, граничащего на востоке с Внешней Монголией, развернулось интенсивнее, чем в любом другом хошуне Внутренней Монголии. 17 хошунов Хөлөнбуйра сообща включились в восстание, освободили город Хөлөн 14 января 1914 г., 15 января изгнали даоли чиновника по имени Хуан Шифу, разослали во многие места письмо о том, что Хөлөнбуйр станет самостоятельным государством, и там же перечислялись факты о бесчинствах, учиняемых китайскими чиновниками в Монголии за последние несколько лет.

Из 49 хошунов Внутренней Монголии 38 написали официальные письма о своем желании присоединиться к Монголии и прислали своих делегатов в Нийслэл Хүрээ [Өргөдэй Тайван, с. 44].

Монгольский хан VIII Богдо Жэбзүндамба-хутагта с признательностью принял прошение о добровольном вступлении в подданство. Всего в столицу Урга прибыло около 75 тыс. человек из Внутренней Монголии и Хөлөнбуйра. Некоторые хошуны просили оружие и патроны для борьбы с китайцами на местах, а некоторые — даже ввести войска.

Осенью 1913 г. войска, которые были посланы из столицы Урги в сентябре 1912 г., полностью освободили районы Шилиин-Гол и Цахар от китайских войск, война шла успешно, но для успеха Монголии нужны были деньги. Признавая монгольское правительство, Хөлөнбуйр и ряд других провинций Внутренней Монголии начали передавать свои таможенные доходы монгольскому правительству. Из-за нехватки оружия Монголия неоднократно обращалась за помощью к России, но российское правительство настаивало на том, что оно не может предоставить деньги или оружие для помощи Внутренней Монголии. Россия считала, что Внутренняя Монголия находится на особом положении «ввиду лежащих на России политических обязательств по отношению к Японии», что означало: царское правительство не поддержит Халху, если она попытается присоединить к себе Внутреннюю Монголию.

5 ноября 1913 г. была подписана русско-китайская декларация, согласно которой Внешняя Монголия (Халха и Кобдоский округ) получила автономию в составе Китая. Внешняя Монголия не получила полной независимости, за которую вела борьбу в течение четырех лет, и не смогла присоединить к себе Внутреннюю Монголию. Петербург и Пекин потребовали вывода монгольских отрядов из Внутренней Монголии. Монгольское правительство пыталось сопротивляться, обуславливая выход своих войск уходом из Внутренней Монголии и китайских войск, но Пекин наотрез отказался [АВПРИ. Д. 757. Л. 407].

В сентябре 1914 г. было принято тройственное соглашение трех стран, которые заседали в Кяхте 9 месяцев, и 25 мая 1915 г. был заключен трехсторонний Кяхтинский договор, провозгласивший автономию Монголии.

Вывод. Победа национально-освободительной революции 1911 г. во Внешней Монголии освободила ее от маньчжурско-китайского господства и восстановила национальную государственность. Но задача создания единого независимого Монгольского государства, объединявшего все монгольские племена, не была решена под давлением двух соседних стран. Все же монголы в 1911–1914 гг. добились немалых успехов. Монгольские солдаты,

отправленные во Внутреннюю Монголию для освобождения от китайцев, успешно воевали и дошли до Великой китайской стены. Но объективные обстоятельства не дали добиться поставленной цели — присоединения ее к Внешней Монголии. Россия ни материально, ни дипломатически не оказала поддержки Монгольскому государству в этом ее военном походе. Без постоянного подкрепления с тыла монгольским войскам было трудно добиться победы над военным превосходством китайских войск. Еще немаловажным фактором была недостаточная поддержка освободительной миссии местным монгольским населением. Внутренняя Монголия к этому времени была уже в некоторых местах сильно колонизована ханьцами, на ее территории образовались китайские управления. Пекинские власти умело притягивали некоторых монгольских князей к себе, давали большие привилегии, подкупали их.

Руководители Монголии, несмотря на отчаянные усилия добиться в ходе дипломатических переговоров официального признания независимости своего нового государства, были вынуждены подписать несколько соглашений, в т. ч. русско-монгольское соглашение о дружбе от 3 ноября 1912 г., российско-китайскую декларацию «Об автономии Внешней Монголии» от 5 ноября 1913 г. и Кяхтинское русско-китайско-монгольское соглашение от 25 мая 1915 г., которые ограничили правовой статус Внешней Монголии рамками широкой автономии в составе республиканского Китая, которая шла вразрез с чаяниями монгольского народа, душила огромное желание монголов создать Великую Монголию, которая объединила бы Внутреннюю и Внешнюю Монголию. После подписания Кяхтинского договора большинство приезжавших из Внутренней Монголии дипломатов уезжали обратно на родные земли.

Кяхтинское соглашение было триумфом политики России, для Китая оно не было выгодным, так как Внешняя Монголия попадала под контроль России. Урга не смогла отстоять перед Россией свою идею создания независимой и объединенной Монголии, в которую вошли бы и Внутренняя Монголия, и Хөлөнбуйр, и Урианхайский край. Из Монголии в эти годы отпали Урианхайский край и Алтайский край, и тем самым территориальная целостность Монгольского государства не была достигнута. Велико было желание монголов создать объединенное Монгольское государство, которое не исчезало до конца 40-х гг. XX столетия.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи. Миссия в Пекин. Д. 4. Китайский стол. Д. 757.
2. Белов У. А. Россия и Монголия (1911–1919). М.: Институт востоковедения РАН, 1999.
3. Жамсран Л. Монгол төрийн тусгаар тогтнолын сэргэлт [Возрождение монгольской государственности]. УБ., 1997.
4. Коростовец И. Я. Монголд өнгөрүүлсэн есөн сар [Девять месяцев в Монголии]. УБ., 2009.
5. Международные отношения в эпоху империализма. Сер. 2.1900–1913 гг. Т. 20. Ч. 2. М., 1940.
6. Урангуа Ж. Монголын тусгаар тогтнолд Хаан Орос улсын үзүүлсэн хүчин зүйлс (1911–1917) [Российский фактор в завоевании независимости Монголии (1911–1917)]. УБ., 2010.
7. Өргөдэй Тайван. Disturbance of the year of the OX (The light and shadow of disturbance in the ear of ox) Хөх Хот, 2008.